Глава 14 - Третий брат? Третья сестра?

Эта сцена, принесла Чень Фэю и другим, огромное удовлетворение. Глядя на Бай Сяочаня, они почувствовали, что справедливость всё-таки восторжествовала. Он сам напросился. На лицах учеников Внешней секты явно читалась ненависть. Никогда раньше они не испытывали таких эмоций, по отношению к простым рабочим.

«Я не хочу идти…» Причитал Бай Сяочань, упав на пол. Его голос, был наполнен безграничной обидой, направленной на окружающих. Это было настолько сильно, что любой, кто его услышал бы, начал бы лить слёзы.

В то же самое время, под взглядом Ли Куинг Хао, Первый Толстяк Чжан и Третий Толстяк Чёрный поспешно склонили головы, приготовившись сбежать, когда Ли Куинг Хао перестанет обращать на них внимание.

«Девятый брат, не то чтобы Большой Брат не хотел тебе помочь, но теперь, когда появился один из пяти предков Горы Душистых Облаков, тебе не остаётся ничего другого, кроме как страдать во Внешней секте». Первый Толстяк Чжан несколько раз тяжело вздохнул. Тем не менее, пока он склонив свою голову, готовился к побегу, он вдруг услышал голос Ли Куинг Хао, стоящего позади него.

«Вы двое, вы тоже идёте». Почти в тот же момент, когда Первый Толстяк Чжан услышал эти слова, огромная сила вдруг схватила их обоих, и потащила в сторону горы. У них даже не было времени схватиться за дерево.

«Я не хочу подниматься на эту гору! Я предпочел бы умереть с голоду на Кухне Горящих Печей, чем стать учеником Внешней секты!» Отчаянно запротестовал Первый Толстяк Чжан. Его вопли были настолько интенсивнее чем у Бай Сяочаня, что последний, даже забыл продолжить кричать.

Третий Толстяк Черный не издал ни звука, но его лицо было наполнено несчастьем. Надув губы, он с сильной тревогой смотрел на подножье горы.

«Заткнись!» Выражение лица Ли Куинг Хао вдруг потемнело, когда он услышал вопли Первого Толстяка Чжана.

В этот же момент, Бай Сяочань выпрямил свою осанку, и с торжественным видом отошёл в сторону, выглядел он вполне достойно. Его манеры рабочего, исчезли без следа; как если бы он, вдруг превратился в совершенно другого человека.

Первый Толстяк Чжан на мгновение растерялся, после чего, тоже выпрямил спину. Однако, под этим внешним видом, его сердце до сих пор было полно обид. Он не знал, зачем закричал, но мгновенно отругал себя за это.

«Чжан Дахай, ты отправишься на Гору Фиолетового Котла. С сегодняшнего дня, ты ученик Внешней секты Горы Фиолетового Котла».

«Чень Цин Роу, ты отправишься на Пик Зелёной Горы».

«Бай Сяочань, ты останешься на Горе Душистых Облаков, и станешь учеником её Внешней секты. Пошли!» Ли Куинг Хао взглянул на Бай Сяочаня и снова почувствовал, что у него разболелась голова. Некоторое время назад, он приступил к культивации за закрытыми дверями, а после того, как вышел, услышал об инциденте с Кухней Горящих Печей. Это

происшествие, даже достигло ушей старейшин секты, которые отнеслись к нему, не более как к редкому развлечению. Они и близко не думали никого наказывать.

Думая, что будет нехорошо, если это продолжится, Ли Куинг Хао лично пришёл, чтобы с этим разобраться.

После того, как он закончил говорить, он взмахнул рукавами и пошел в сторону высочайших пиков Горы Душистых Облаков, не обращая внимания на Чень Фэя и остальных.

Лицо Бай Сяочаня наполнилось горем, он вздохнул и попрощался с Первым Толстяком Чжаном и Третьим Толстяком Чёрным. Затем, что-то вдруг вспомнив, он со странным выражением лица посмотрел на Третьего Толстяка Чёрного. Он неуверенно задал ему вопрос.

«Имя Третьего брата … Чень Цин Роу? Хех, отличное имя. Звучит очень красиво».

Почувствовав депрессию, Третий Толстяк Чёрный повернулся и что-то проворчав, ушёл. Он направился к подножью горы.

«Что это с ним?» Спросил Бай Сяочань, обращаясь к Первому Толстяку Чжану.

Стрельнув в Бай Сяочаня странным взглядом, Первый Толстяк Чжан похлопал его по плечу и тяжёлым тоном сказал.

«Девятый брат, я никогда не говорил тебе раньше, но… Третий Толстяк Чёрный не твой брат… на самом деле, она твоя сестра». Сказал Первый Толстяк Чжан, и поспешил прочь.

Бай Сяочань просто стоял, как громом поражённый. Он почувствовал, словно ничего в этом мире больше не имеет смысла.

«С-сестра?» Глубоко вдохнув, сказал Бай Сяочань. Когда он посмотрел на фигуру Третьего Толстяка Чёрного, то услышал ледяной голос Ли Куинг Хао.

«Ты говорил слишком долго! Ты до сих пор не идёшь?!»

Бай Сяочань в ускоренном темпе последовал за Ли Куинг Хао, его лицо снова наполнилось горем. Делая каждые три шага, он оборачивался и со вздохом смотрел на Кухню Горящих Печей.

Что касается личности Ли Куинг Хао, то Бай Сяочань уже давно знал, что в секте четырёх пиков и трёх гор, Ли Куинг Хао был одним из пяти предков, ответственных за Гору Душистых Облаков. Его положение в секте было очень высоким.

Гора Душистых Облаков может показаться небольшой, но внутри неё, было целых четыре сезона, со щебетанием птиц и ароматными цветами. Словно это земли бессмертных, и были эти земли, несравненно больше, чем могло показаться на первый взгляд.

На самом деле, выход с испытательного пути был лишь маленькой частью горы. Если сравнивать его с горой в целом, то он и близко не был к вершине, скорее его можно было рассматривать, как часть подножья.

Наряду с погодой и климатом Горы Душистых облаков, успокаивающий аромат лекарственных трав, заставил тело Бай Сяочаня почувствовать тепло. Он чувствовал себя прекрасно и поспешно глубоко вдохнул, его культивация, которая на несколько месяцев остановилась на

третьем уровне Конденсации Ци, прогрессировала с каждым вдохом.

Ли Куинг Хао, который шёл впереди Бай Сяочаня, не оборачивался назад, но в его взгляде можно было заметить радость. Он был доволен прогрессом, которого за год добился Бай Сяочань.

«Лучше бы ты прекратил причинять неприятности, став учеником Внешней секты. Я возвращаюсь к культивации за закрытыми дверями. Ты должен прикладывать столько усилий, словно плывёшь в лодке против течения. В противном случае, твоя культивация будет ухудшаться». Беспечно сказал Ли Куинг Хао.

Бай Сяочань не смел опровергать его слова, так что кивнул головой, как хороший мальчик.

«Для культивации учеников Внешней секты, ресурсы секты лишь малая часть. Они так же нуждаются в тяжком труде и случайных столкновениях. Таким образом, для людей секты существует множество различных заданий. Позднее, ты должен пойти и выбрать несколько, чтобы закалить себя». Объяснил ему Ли Куинг Хао.

В данный момент, Бай Сяочань вдруг почувствовал, что его сердце задрожало, и вспомнил время, когда просматривал правила секты. Задания для учеников Внешней секты, должны быть выполнены в течении установленного периода времени. Несоблюдение этого правила приводило к тому, что статус внешнего ученика отзывался.

Бай Сяочань приятно удивился. Тем не менее, сразу же, как он об этом подумал, Ли Куинг Хао тут же угадал, что творится у него на уме.

«Перестань думать о законах секты. Другие, если их статус ученика Внешней секты будет отозван, могут вернуться к жизни рабочих, но если я когда-нибудь замечу, что ты отлыниваешь, я выкину тебя из секты и отправлю обратно в деревню. Может быть, вспомнив тебя лет через сто, я зажгу в твою честь благовония».

Эта мысль его ужаснула. Не знать о мире культивации и быть не вовлечённым, это одно, но для кого-то вроде него, кто уже вступил на дорогу бессмертия, отправка обратно в деревню, была чем-то, что раздавило бы его надежды и мечты на долгую жизнь. Так что он поспешно погладил грудь, и поклялся, что без накладок завершит все миссии.

Вскоре после этого, среди облаков в центре Горы Душистых Облаков, можно было заметить павильон. Он не был большим, но был элегантным. Через окно, было видно юношу, который спокойно читал.

Почувствовав человеческое присутствие, юноша поднял голову. Его лицо было очаровательным. Увидев Ли Куинг Хао, он встал, и вышел из павильона, чтобы его поприветствовать.

«Ученик приветствует предка».

«Это Бай Сяочань. Договорись, чтобы его приняли учеником Внешней секты». Сказал Ли Куинг Хао, глядя на Бай Сяочаня. Его тело мелькнуло и превратилось в радугу, которая выстрелила по направлению к вершине горы.

С уходом Ли Куинг Хао, Бай Сяочань наконец выдохнул. Он почувствовал себя гораздо спокойнее, и даже небо показалось ему более синим.

Парень посмотрел на Бай Сяочаня, а затем вдруг рассмеялся.

«Ты Бай Сяочань, который последние несколько месяцев, перекрывал выход с испытания Горы Душистых Облаков и продавал позиции внешних учеников?»

«Вы меня перехваливаете. Простейшая вещь, которая не достойна упоминания» Смущённо хихикнул Бай Сяочань.

Услышав его слова, юноша рассмеялся ещё громче. Его глаза светились интересом к этому новичку. Оставив эту тему, парень повел Бай Сяочаня вокруг горы, по пути рассказывая ему о некоторых зданиях.

«Наша Гора Душистых Облаков высоко ценится в секте, потому что по сравнению с культивацией Пика Зелёной Горы и техниками Горы Фиолетового Котла, наша Гора Душистых Облаков отлично очищает лекарства».

«Наша Гора Душистых Облаков широко известна, даже на Реке Небесного Моста и в четырёх великих сектах. Особенно известен, главный старейшина, который является одним из двух Мастеров Медицины континента Донглин».

«В результате, став учеником Внешней секты Горы Душистых облаков, ты становишься Духовным Ребёнком, тебе придётся учиться ухаживать за растениями и очищать лекарства». Юноша подробно всё объяснял, следующему за ним, Бай Сяочаню. Он привёл его получить форму ученика Внешней секты и пространственный мешок.

Пространства в мешке было немного, тем не менее он всё равно очаровал Бай Сяочаня. Испытав его несколько раз, он вцепился в него, словно в сокровище.

Что заставило его стать ещё счастливее, так это то, что после того, как он стал внешним учеником, секта выделила ему двадцать духовных камней. Ещё чуть-чуть, и он сможет купить нужные ему травы.

Наступил вечер. После введения юноши, Бай Сяочань стал лучше понимать Гору Душистых Облаков. Позднее, юноша привел его в место под названием Павильон Десяти Тысяч Трав.

Здесь он достал нефритовую табличку.

«Эта нефритовая табличка, содержит в себе информацию о десяти тысячах видов трав. Ты должен запомнить их все, прежде чем сможешь обменять её на вторую часть».

«Брат Бай, дорога к бессмертию очень долгая, так что на этом пути, духовная медицина незаменима, и если ты, вдруг станешь Мастером Медицины, то испытаешь стремительный взлёт».

«Духовный Ребёнок, Ученик Медицины, Мастер Медицины… Брат Бай, то как далеко ты зайдешь, зависит только от твоей судьбы». Сказал юноша с доброй улыбкой. После наступления темноты, он привёл Бай Сяочаня к дому, организованному ему сектой.

«Младший брат Бай, завтра я покину гору. Поэтому, не смогу сопроводить тебя к Павильону Писаний, так что не забудь завтра рано встать, и получить более поздние части Техники Управления Котлом Фиолетовой Ци. Так же ты можешь выбрать другую технику. Каждый новый ученик Внешней секты, бесплатно получает одну технику. Если ты захочешь больше, то придётся за них заплатить».

«Если в будущем, тебе будет что-то непонятно, ты можешь найти меня в любое время. Меня зовут Ху Юн Фэй. Также, я хочу поблагодарить тебя, за заботу о моей младшей сестре». Ху Юн Фэй улыбнулся, сложил свои кулаки, и быстро ушел.

«Ху Юн Фэй? Хм-м». После того, как Бай Сяочань вернул жест, он поднял голову и посмотрел на удаляющуюся фигуру. Подумав об этом, он вдруг вспомнил фигуру девушки.

«Ху Сяо Мэй!» Он почувствовал, что случайно сделал что-то хорошее.

В конце концов, он сделал глубокий вдох и повернулся, чтобы посмотреть на свой новый дом, в его глазах показались намеки жизни, а силуэт, освещённый лунным светом, был высоким и статным.

«Ну ладно, похоже что быть учеником внешней Секты, не так уж и плохо!» Бай Сяочань развёл рукава и вошел во двор.

http://tl.rulate.ru/book/113/3250